МИР 28.04.2020 | Роберт Мэлли

Масло в разрушающий огонь

Глобальный кризис, совместные решения? Маловероятно. Пандемия будет способствовать развалу международного порядка.

Параллельно с глобальной битвой против пандемии коронавируса разворачивается сражение между двумя конкурентными концепциями того, как должен управляться мир. Хотя борьба с пандемией является более насущной, последствия победы одной из этих концепций будут не менее серьезными.

Первая концепция простая и понятная: пандемический кризис подчеркивает необходимость системы многосторонних отношений (мультилатерализм) и демонстрирует всю ошибочность одностороннего национализма и изоляционизма.

Вторая концепция предлагает противоположную картину мира: глобализация и открытые границы создают уязвимость перед вирусами и другими угрозами, а нынешняя борьба за контроль над поставками товаров, в том числе медицинского оборудования и материалов, требует, чтобы каждая страна сначала позаботилась о себе самой.

Представители первого лагеря считают пандемию доказательством того, что страны должны объединить усилия для победы над общей угрозой; а представители второго видят в ней доказательство иного: страны будут находиться в большей безопасности, если дистанцируются друг от друга.

На первый взгляд, ситуация с Covid-19, скорее, поддерживает аргументы в пользу более скоординированного международного подхода. Коронавирус не останавливают национальные границы, поэтому логично, что они не должны ограничивать и борьбу с ним.

С точки зрения здравоохранения, это абсолютно разумно. Если Covid-19 сохранится хоть где-нибудь, он будет оставаться потенциальной угрозой для всех, несмотря на попытки оградиться от

него стеной. Чем шире будут распределяться наборы для тестирования и (когда они будут созданы) лекарства и вакцины, тем быстрее будет побеждена пандемия. Чем активней будет осуществляться обмен научными знаниями, тем быстрее такие лекарства будут разработаны. Чем выше будет уровень координации между правительствами по таким вопросам, как ограничения передвижения людей и социальное дистанцирование, тем мягче будет выход из кризиса.

Пандемия также явно призывает к активизации коллективных усилий по урегулированию вооруженных конфликтов, и не только потому, что это поможет уязвимым группам населения. Из-за дополнительного социально-экономического стресса, создаваемого пандемией, продолжающиеся конфликты внутри и между странами могут привести к дальнейшей потере авторитета государством или даже к его развалу в тех странах, которые уже сейчас находятся на грани распада. Помимо очевидных человеческих потерь, это приведет к появлению и расширению территорий, на которых Covid-19 сможет бесконтрольно распространяться; к увеличению миграционных потоков через границы, которые будут слабее регулироваться; к появлению новых возможностей у вооруженных негосударственных группировок воспользоваться хаосом для своего укрепления и расширения.

Наконец, имеются очевидные экономические выгоды международного сотрудничества. Помогая тем странам, которые пострадали сильнее всего, все страны вместе смогут смягчить удар, который на них обрушит грядущий глобальный экономический обвал.

Один из сценариев будущего выглядит так: в предстоящие месяцы и годы из-за острых внутренних потребностей международная солидарность превратится в непозволительную роскошь

Тем не менее, пандемия одновременно повышает привлекательность противоположных взглядов. Кризисы, а особенно тяжелые кризисы, как правило, усиливают и ускоряют тенденции, которые уже существовали ранее. Пандемия Covid-19 совпала с периодом подъема популистов и нарастающего националистического сопротивления глобализму и послевоенному международному порядку, что вызвано ростом неравенства внутри и между странами.

Глобальная экономическая система, которая появилась после

завершения Холодной войны, принесла выгоды немногим за счет многих. Так говорят ее критики – и не безосновательно. ООН стала восприниматься как некий реликт, которые отдает предпочтение победителям давным-давно закончившейся войны, отражает устаревшее соотношение силы держав, не предоставляет достаточного голоса странам глобального Юга (многие из них еще даже не добились независимости, когда в 1945 году была основана ООН). Параллельно – и особенно после мирового финансового кризиса 2008 года – социально-экономическое недовольство привело к расцвету различных форм популизма, национализма и авторитаризма в таких разных странах, как Россия, Турция, Венгрия, Бразилия, Израиль и США.

Эта динамика вполне может усилиться из-за кризиса, вызванного Covid-19. Один из сценариев будущего выглядит так: в предстоящие месяцы и годы из-за острых внутренних потребностей международная солидарность превратится в непозволительную роскошь. По мере сжатия экономики в разных странах их ресурсы будут сокращаться, и правительства с трудом будут обеспечивать необходимым собственное население. Политическим лидерам будет крайне затруднительно оправдать выделение денег на поддержку зарубежных стран, международных организаций здравоохранения и оказания помощи, беженцев, а также на дипломатические инициативы. Нарастающее недовольство внутри будет приводить к усилению негативного отношения к международной системе и разочарования в ней.

Кроме того, любые сохраняющиеся у США претензии на глобальное лидерство серьезно ослабнут из-за ошибок, допущенных администрацией Трампа в ходе борьбы с пандемией, а также из-за ощущения, что она не смогла позаботиться о собственных гражданах (не говоря уже о других) и самоизолировалась в трудной ситуации. Китай, опираясь на красивые демонстрации щедрости в момент пика кризиса, может выйти вперед и заполнить вакуум лидерства. Но его позиции могут осложнить собственные ошибки в борьбе с эпидемией, а также внутриполитические последствия сильного экономического спада.

Covid-19 наглядно показывает все издержки ведения борьбы с глобальным кризисом с помощью международной

Вне зависимости от того, кто (если вообще кто-нибудь) в итоге окажется в победителях, трудно поверить, что социально-экономический кризис, вызванный пандемией, не станет почвой для еще более мощного всплеска национализма и ксенофобии. Во многих странах уже

системы, полной изъянов. Единственным худшим вариантом может стать лишь борьба со следующим кризисом без какой-либо системы вообще.

начинают винить во всем иностранцев и меньшинства.

Может ли в какой-то момент появиться более качественный и сильный международный порядок? Это не исключено. Еще до победы во Второй мировой войне союзные державы начали работать над новым послевоенным порядком, который был призван не допустить повторения мирового пожара. У этого порядка имелись серьезные недостатки. Он создавал иллюзию глобального управления, но мог быть лишь настолько эффективным, насколько это позволяла любая из соперничающих держав. Несмотря на всего его успехи, не трудно привести список его эпических провалов.

Тем не менее, система, возникшая в 1940-е годы, была явно предпочтительней того, что ей предшествовало. Только попробуйте представить себе, что может потребоваться в 2020 году для создания нового, более устойчивого порядка, которые устранит растущую озабоченность вопросами равенства и в котором большее число стран сможет обрести свой голос. А пока что нам, видимо, придется прокладывать курс в новом мире, в котором на смену существующим механизмам внезапно придет полный хаос. И даже если этот хаос окажется временным, он станет печальным, разрушительным и опасным финалом послевоенной эпохи.

Covid-19 наглядно показывает все издержки ведения борьбы с глобальным кризисом с помощью международной системы, полной изъянов. Единственным худшим вариантом может стать лишь борьба со следующим кризисом без какой-либо системы вообще.

(c) Project Syndicate

Роберт Мэлли

Вашингтон/Брюссель

Роберт Мэлли (Robert Malley) является президентом и генеральным директором «Международной антикризисной группы». Он был координатором Белого дома по Ближнему Востоку, Северной Африке и региону Персидского залива при президенте Бараке Обаме.